

Министерство образования и науки РФ
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Российское общество социологов
Центр исследований социально-трудовой сферы Социологического института РАН
Межрегиональная общественная организация
«Академия Гуманитарных Наук»

III Всероссийский научный форум
«Наука будущего – наука молодых»

Международная научно-практическая конференция
ТРАНСФОРМАЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
В КОНТЕКСТЕ СТОЛЕТИЯ

14–15 сентября 2017 г.

Том 2

Нижний Новгород
2017 г.

УДК 316
ББК 60.5
С 77

Рецензенты:

Кошарная Галина Борисовна

д.соц.н, профессор, зав. кафедрой социологии и управления факультета экономики и управления ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Сучков Юрий Александрович

главный врач ГУЗ НО «Клиническая психиатрическая больница № 1 г. Нижнего Новгорода»

С 77 **Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия** / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой: В 2 т. Т 2. – Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2017. – 903 с.

В сборнике представлены материалы научных исследований, обсуждавшихся на пленарном заседании и секциях международной научно-практической конференции «Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия» (14–15 сентября 2017 г., г. Нижний Новгород, ННГУ им. Н.И. Лобачевского).

Сборник предназначен для исследователей, преподавателей, аспирантов и студентов, практических работников социальных учреждений и общественных организаций.

ISBN 978-5-93116-195-2 (Т. 2)
ISBN 978-5-93116-193-8

8. Сочнева О.И. Интересы ребенка и осуществление родительских прав отдельными категориями родителей // Социально-юридическая тетрадь. 2012. № 2. С. 148-164.

9. Кириченко К.А. Положение транссексуалов в контексте доктрины прав человека и эволюции юридической науки // Медицинское право. 2010. №5. С. 22-29.

10. Дьяченко А.П., Позднякова М.Е. О социальных предпосылках правового регулирования пропаганды гомосексуализма и иных сексуальных девиаций // Социологическая наука и социальная практика. 2013. №3. С. 109-123.

11. Солодников В.В., Чканикова А.М. Дети в однополых семьях // Мониторинг общественного мнения. 2008. №1 (85). С. 136-148.

**СПЕЦИФИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА МОЛОДЕЖИ
В УСЛОВИЯХ РЕФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
SPECIFICITY OF YOUTH'S PROFESSIONAL CHOICE IN
THE CONTEXT OF THE EDUCATIONAL REFORM**

И.В. Ситникова

Национальный исследовательский

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

I.V. Sitnikova

Lobachevsky University

Представлены результаты социологического исследования по выявлению особенностей профессионального выбора молодежи в условиях реформы образования.

The paper presents the results of sociological study to identify features of the youth's professional choice in the context of the educational reform.

Ключевые слова: единый государственный экзамен, профессиональный выбор, трудности профессионального выбора, молодежь

Keywords: Unified State Examination, USE, professional choice, difficulties of professional choice, youth

Присоединение России к Болонскому процессу, введение новых образовательных стандартов и ЕГЭ радикально изменили содержание и процесс профессионального самоопределения молодых людей. Выпускники советских школ сдавали восемь обязательных экзаменов на аттестат зрелости и несколько вступительных экзаменов в вузе, при этом они могли выбрать только одну специальность. Для школьников ЕГЭ служит одновременно выпускным экзаменом из школы и вступительным экзаменом в вузы, а процедура подачи заявлений в вузы допускает обращение абитуриента сразу в несколько вузов на

разные специальности, где в большинстве случаев ЕГЭ является единственным критерием отбора. Такое многообразие возможностей создает определенные сложности профессионального выбора для молодых людей. В рамках изучения данной темы осенью 2016-зимой 2017 гг. было проведено интервьюирование студентов различных вузов г. Нижнего Новгорода. В опросе приняли участие 309 студентов разных направлений, юношей и девушек. Цель исследования заключалась в определении особенностей поведения молодежи в новых условиях профессионального самоопределения.

Положительные и негативные стороны единого государственного экзамена обсуждаются уже не один год. Среди его положительных сторон студенты, прежде всего, выделяют расширение возможностей для поступления в вуз. Молодые люди могут подать документы сразу на несколько специальностей, в разные вузы, выбирать вуз в любом городе страны. Система ЕГЭ приводит к тому, что знания студента из провинции и из столицы уравниваются. По этой причине стало намного проще абитуриентам поступать в вузы других городов, включая наиболее престижные: *«Так как мы сейчас все сдаем ЕГЭ, то поступить по ним проще. Если у тебя хорошие баллы, то ты просто принес их и все»*. Правда, не все студенты смогли воспользоваться возможностью переместиться в столичный город: кто-то не знал правила приема, у кого-то желание жить рядом с семьей оказалось сильнее желания учиться в другом городе.

Некоторым школьникам сдача единого государственного экзамена не показалась сложной. Они утверждают, что если приложить некоторые усилия, этого достаточно, чтобы поступить на бюджетные места. Готовиться к ЕГЭ легче, при наличии базовых знаний экзамен провален не будет в отличие от системы с билетами, при которой можно было, по мнению студентов, «не угадать с билетом». Для успешной сдачи экзамена хватает базовых знаний. Молодые люди, имеющие высокий балл по ЕГЭ, нередко бравируют своими возможностями: *«Я смог за пару недель до экзамена посидеть за книжками и сдать пару экзаменов на нужный балл, которого было достаточно для поступления на бюджет»*.

Однако, школьники, положительно относящиеся к ЕГЭ, нередко отмечают, что система еще не до конца доработана и что следовало бы убрать тестовую часть из экзамена, потому что ответ нередко предполагает более широкую форму, чем четыре варианта ответов на выбор. Студенты часто присоединяются к той точке зрения, что в точных и естественных науках ЕГЭ позволяет оценить уровень знаний, а в гуманитарных – все обстоит сложнее.

Среди бывших школьников немало противников единого государственного экзамена, считающих, что это тупиковый путь развития образования. Такая

система оценки знаний формальна и поверхностна. С ее помощью невозможно адекватно оценить глубину знаний и индивидуальные особенности ученика. Так как ЕГЭ призван проверить знание всего освоенного школьником материала за весь период обучения в школе, такая проверка становится довольно поверхностной. *«Тупая затея с этим ЕГЭ. Баллы решают, кем ты будешь, а не твои знания. Это неправильно».* Многие утверждают, что ЕГЭ – слишком слабый показатель знаний, и поступающим необходимо предоставить выбор между зачетом результатов ЕГЭ и вступительными испытаниями.

Говоря о недостатках ЕГЭ, студенты отмечают, что результаты тестирования не показывают наличия знаний, что результаты ЕГЭ больше зависят от удачи, что до сих пор остается проблема списывания на экзамене и на результат экзамена оказывает влияние волнение школьника. *«Задания однотипные, и в принципе, даже самый тупой ученик может с тысячного раза понять, как решаются эти типы заданий и решить их, или просто списать. Можно просто заволноваться, неправильно оформить, запороть бланк, сделать ошибку в элементарно простом слове и все – твои баллы пропали».*

Понятно, что оценки школьников и студентов нередко носят субъективный характер. Так, отмечая, что высшее образование сегодня остается бесплатным, как было и в Советском Союзе, сейчас очень сложно поступить на бюджетные места в вузы. Трудности возникают не только из-за малого количества бюджетных мест, но и из-за ограниченности выбора специальностей, на которые можно поступить по результатам сданных экзаменов. И некоторые студенты отмечают, что с вводом ЕГЭ получить желаемое высшее образование стало сложнее, чем в былые времена. Для этого необходимо сдать экзамены с хорошими результатами, ведь только с высокими баллами ЕГЭ возможно поступить в вуз на бюджетное место. *«Огромное количество людей хотят поступить тоже на бюджет, как и вы. Трудности возникают не столько с выбором, а сколько с его ограниченностью. Чтобы поступить на соответствующую программу, необходимо набрать достаточное количество баллов Единого Государственного Экзамена».* Они говорят это, не учитывая, что в былые времена количество бюджетных мест было тоже ограниченным, но совсем отсутствовали внебюджетные места.

Студенты отмечают, что процедура сдачи единого государственного экзамена является очень нервной. Одни волновались, что неправильно заполнят бланки регистрации ответов, другие, что не хватит времени или что задания попадутся сложные. Некоторых нервировал контроль наблюдателей, видеокамеры, металлоискатели. Дополнительную нервозность, наряду с волнением по поводу знания предмета, приносит сама процедура ЕГЭ. У некоторых школьников, переволновавшихся на экзамене, начались проблемы

со здоровьем: *«Все нервы на пределе, от волнения даже тошнило»*. *«Это конечно, очень волнительное мероприятие, требует больших нервов. У меня даже некоторые проблемы со здоровьем начались на фоне нервозности из-за ЕГЭ»*. Кто-то в результате даже потерял всякое желание поступать в вуз вообще: *«После сдачи ЕГЭ у меня вообще, мне кажется, депрессия началась. Никуда не хотелось поступать вообще»*. Многие студенты были недовольны результатами экзамена и списывали эту неудачу на свое волнение. *«Хотя мы тренировались, и я знала более-менее предметы, но все равно было очень сложно»*. Молодые люди считают, что из-за своей нервозности сдали экзамен хуже, чем могли бы. Из-за нервного напряжения они не могли собраться и выполнить работу на должном уровне. На обычном экзамене ошибку можно исправить, а при сдаче ЕГЭ это исключено.

Процедура ЕГЭ оказывает существенное влияние и на профессиональный выбор абитуриентов в виду того, что по результатам единого экзамена школьники становятся студентами. В массиве интервью явно просматриваются три стратегии выбора вуза и специальности: 1) осознанный выбор; 2) ориентация на легкие предметы и 3) расширенный список ЕГЭ.

Осознанный выбор – это ориентация на желанную специальность, и такие школьники прикладывают много сил при подготовке к поступлению в конкретный вуз. Среди них немало людей, которые подавали документы только в один вуз и на одну специальность. Они осознанно начали думать о своей будущей профессии еще в школе, четко знали, в какой вуз и на какую специальность хотят поступить. Для достижения своей цели они много занимались самостоятельно, с репетиторами, посещали подготовительные курсы в вузах, участвовали в олимпиадах. Среди них встречаются и те, кто не смог пройти на бюджет, но все равно остались верны своему выбору: *«Мне, конечно, не удалось поступить на бюджет, но я счастлив, что учусь именно там, куда хотел пойти после школы»*. Большинство из них определились с профессией и выбором вуза еще в 9-10 классе и целенаправленно готовились по выбранному направлению. Они ничего, кроме конкретной специальности, не рассматривали и еще в старших классах старались не запускать учебу по тем предметам, которые были им нужны для поступления на желаемую специальность. При этом многие из них не расходовали свои силы на подготовку к сдаче ненужных для поступления экзаменов. Студенты, совершившие осознанный выбор профессии, говорят, что учеба на данном факультете для них не является случайностью. Они планировали поступить именно на этот факультет, и учеба здесь доставляет им удовольствие.

Студентов с ориентацией на легкие предметы гораздо больше, чем тех, кто делал осознанный выбор, и они выбирали предметы для сдачи ЕГЭ,

которые им всегда нравились. Они сосредоточились на необходимых предметах и добавили к ним один-два из числа тех, что нравятся и/или легко даются. Они сдавали те предметы, в результатах которых были уверены. Большая часть таких школьников сдавали обществознание, потому что считали его интересным и несложным предметом, а экзамен по обществознанию требуется при поступлении во многих вузах. Для них важно было поступить в какой-нибудь вуз, желательно на бюджетное место. Направление своей будущей специальности определялось данным набором ЕГЭ.

Студенты, выбравшие своей стратегией расширенный список предметов ЕГЭ, во многом похожи на тех, кто выбрал для себя легкие или любимые предметы. Но они ориентировались даже не на направление своей будущей профессии, а на перспективу грядущей конъюнктуры конкурса баллов. *«Я не шла целенаправленно на эту специальность. <...> Когда в 11 классе нужно было выбрать предметы для сдачи, я решила напихать в этот перечень кучу всего, чтоб уж точно куда-то пройти. Вообще еще одним важным моментом было поступить на бюджет, потому что моя семья не располагала средствами, чтобы тянуть мое образование».* Их выбор предметов для единого государственного экзамена чаще всего был спонтанным. У них не было четкого понимания, в какой вуз и на какую специальность поступать, и они могли столкнуться с тем, что сдавали «не те» экзамены. Кто-то выбрал базовый уровень математики, а для поступления нужен был профильный, где-то поменялся перечень предметов для поступления. Не зная куда поступать, школьники сдавали те предметы, по которым у них были хорошие оценки в школе, которые они понимали и были уверены в своих силах, что хорошо сдадут экзамен. Молодые люди, которые до последнего момента не могли определиться в том, кем они хотят быть, куда поступить учиться после 11 класса, сдавали много различных предметов ЕГЭ и в результате получили весьма скромные баллы по причине невозможности подготовиться ко всем экзаменам сразу. Нередко сдавая предмет «на всякий случай», такие абитуриенты выбирали специальность, о которой никогда и не думали, но балл по этому «случайному» предмету мог определить их выбор.

Значительная часть абитуриентов выбирали именно вторую и третью стратегии, и при этом важным фактором для них было поступление именно на бюджетное место. *«Просто по ЕГЭ куда проходил на бесплатное, туда и пошел».* Им было все равно, где учиться, главное – чтобы хватило баллов ЕГЭ для учебы на бюджетном месте. Подмена выбора профессии выбором вуза, а еще чаще набором предметов ЕГЭ – весьма частая ошибка старшеклассников. Одна из основных тенденций современной приемной кампании в вузах – это поступление не на желаемую специальность, а на ту, куда у абитуриента

хватило баллов ЕГЭ. Неопределившиеся в выборе профессии школьники сдают те предметы, которые хорошо знают, и на основе полученных баллов ЕГЭ ищут специальности, на которые можно поступить с таким набором экзаменов. Позднее, учась по нежеланному направлению, студенты чувствуют себя не на своем месте, у них появляются трудности в учебе и желание поменять факультет. На первых курсах у таких студентов возникает понимание, что они сделали неправильный выбор. Причем пока идут общие предметы, студентам все нравится, но когда начинаются профильные – они понимают, что это не их специальность, они разочаровываются в получаемой профессии, меняют специальность, а некоторые уходят из вуза. Неадекватный выбор чреват еще и тем, что по окончании вуза такие молодые люди мучаются с определением своего места на рынке труда.

**СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ НАУКИ КАК СИСТЕМА УЧРЕЖДЕНИЙ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ (ПО СЛЕДАМ «ПАСТЕРИЗАЦИИ ФРАНЦИИ
И РОССИИ: 1870-1945 ГОДА»)
SOCIAL INSTITUTE OF SCIENCE AS A SYSTEM OF HEALTH
INSTITUTIONS. (ON THE TRACKS OF "PASTERIZATION OF FRANCE
AND RUSSIA: 1870-1945")**

А.Б. Сласный
*Региональный общественный фонд по сохранению
старой научной литературы «Научная книга», г. Санкт-Петербург*

A.B. Slasny
Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки., Saint Petersburg

Исследование принципов, истории становления медицины и ее задатков во Франции складывалось не совсем благополучно. В своем исследовании я лишь изучаю принципы и методы возникновения микроба как социального объекта, содержащего основные, на мой взгляд, модели становления и развития здравоохранения на передовой вековой стезе. Если XIX в. стал эпохой блестящих открытий многочисленных возбудителей бактериальных инфекций, то XX в. был справедливо признан эрой вирусологии. Сегодня большинство всех инфекционных болезней вызываются вирусами. Если первое место в медицине занимали чума, оспа, дифтерия, холера, тиф, то с началом вакцинопрофилактики и с приходом антибиотиков они навсегда сдали свои позиции. И их место заняли болезни, вызываемые вирусами.

Основной идеей работы было проведение нового для России типа исследования «laboratory study» – антропологического, нацеленного на исследование повседневной культуры Французской и советской лаборатории, когда «господствовал» Луи Пастер. Однако результаты, полученные уже на самом первом этапе работы вхождения исследователя в российское